

Глава 74. Плохие новости.

Из-за переживаний за Нин Чень на ее лбу появилась еще одна новая морщина. Тем не менее, Чжан Сунь не стала больше поднимать этот вопрос. Она знала, как тяжело было заставить парня сдвинуться с места - убить его было бы намного легче.

«Поскольку ты не хочешь делиться своим секретом, я не буду на тебя давить, однако, если возникнет такая необходимость, я надеюсь, что ты поможешь Великому Ся».

Эти слова были уже существенной уступкой со стороны Чжан Сунь. Она знала, что Нин Чень, естественно, не поступит так бессердечно, и не отвергнет ее просьбу. Кивнув головой, он ответил: «Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь, я все понимаю».

Сказав это, он задумался на секунду, прежде чем задать вопрос слегка неуверенным тоном: «Ваше Величество, Великий Ся когда-либо отправлял убийцу, чтобы избавиться от леди-стратега монголов?»

Он считал, что эта особа имела достаточное влияние, чтобы определить исход этой войны. Чем раньше они бы избавились от нее, тем лучше было бы для Великого Ся.

Несомненно, он осознавал силу своих способностей, однако эти способности были ограничены только интеллектуальным миром. Так как она не была из рода Сяньтянцев, у них была возможность ее убить.

Чжан Сунь была слегка потрясена, прежде чем быстро замотать головой: «Мы еще этого не делали».

Услышав это, Нин Чень был поражен внезапным раздражением. Неудивительно, что Великий Ся был в таком ужасном состоянии, проиграв битву, подумал он. Их противник уже бросил им вызов, будь то массовое убийство города или сговор с другими странами, на самом деле он не удивился бы, если бы покушение на убийство Императора имело какое-то отношение к монголам. По сравнению с этим, Великий Ся был статичным в своем подходе; было бы странно, если бы они не проиграли!

В действительности это была битва за деньги, трудовую силу и, конечно же, за территорию.

Что касается того, что замышлялось, было циничным. В понимании Нин Чень можно было отложить в сторону свое достоинство и использовать любые необходимые средства, независимо от того, насколько он жестоки.

«Был ли третий или десятый принц помещены под домашний арест?» - спросил Нин Чень, все еще надеясь на это.

«Нет». Чжан Сунь покачала головой.

«...» Нин Чень, наконец, потерял всякую надежду. Восстание семи городов достигло почти Имперского города, а они не сделали еще ни одного шага. Пока не было доказано, что один из князей был замешан в восстании, не было никаких причин, чтобы закрыть их.

«Ваше Величество, честно говоря, теперь самое время предпринять все методы», - сказал Нин Чень тактичным тоном.

Услышав это, выражение лица Чжан Сунь потемнело, и она кивнула головой. Не сделав этого

было бы ошибкой с ее стороны.

С тех пор, как Император Великого Ся исчез, великие князья взяли на себя судебные заседания. Главой Великих князей был герцог Тайши, глава школы Конфуция; такие методы были, естественно, ниже него.

«Нин Чень, у тебя действительно много зловещих мыслей». Цин Нинь встала рядом с ним.

«Ха-ха». Он смущенно потер нос. Это так? Так или иначе, он чувствовал то же самое.

Увидев это, Чжан Сунь не могла не усмехнуться, после чего она быстро заговорила еще раз: «Нин Чень, что ты думаешь об этой войне?»

Нин Чен несколько секунд подумал, прежде чем ответить: «Основываясь на нынешней ситуации, Монгольская Орда - наш самый большой враг, за которым следует Вечный ночной культ, и Восстание семи городов. Однако сначала нужно позаботиться о самых слабых».

«Монголы и культ - это не те проблемы, которые мы можем решить за день или два, поэтому забота о мятеже должна быть нашим главным приоритетом».

«У тебя есть какое-то решение?»

Лучшим решением было бы тихо убрать третьего принца, десятого принца и принца Юэ. Естественно, Нин Чень только осмелился высказать такую мысль в своей голове.

«Разделите их, а затем вытащите их всех одним махом». Он остановился на секунду, прежде чем продолжить: «Поскольку семь городов не восстали одновременно, на самом деле трое из семи восстали только после того, как Император был объявлен пропавшими без вести - это означает, что они не настолько объединены, как, казалось бы. Кроме того, тот, кто тянет за струны, может влиять на них, но не управлять ими».

«В конце концов, быть Стражем Дракона было важно только для тех, кто жив. Во-первых, нам нужно взять под контроль двух принцев и принца Юэ, после этого мы сможем работать с тремя городами, которые на данный момент показали самое слабое решение. Взятки, угрозы, обещание позиции военного маркиза, обеспечивая их жизнь и все, что они хотят, до тех пор, пока один из них не сдастся».

«Что касается предателей, одного удара больше, чем достаточно. Независимо от того, кто это, предатели являются самыми презируемыми людьми, в то же время, они также являются самыми страшными людьми. В тот момент, когда один город предает их, остальные шесть городов наверняка соберутся в этом городе. В то же время они начали бы догадываться друг о друге. Все, что мы должны сделать, это распространить некоторые слухи. Такая тактика - относится к леди-стратегу, просто посмотрите, как она чуть не убила меня».

«Естественно, в тот момент, когда они пытаются осадить этот город, Великий Ся должен вмешаться, чтобы спасти его, и он должен сделать это самым ярким способом, чтобы весь мир знал об этом. Как только мы это сделаем, все остальные шесть содрогнутся».

«Это все, о чем я могу думать сейчас, пробелы можно заполнить позднее».

Сказав все это, у него в горле пересохло. Тем не менее, когда он хотел попросить чашку с водой, он обнаружил, что Чжан Сунь и Цин Нинь смотрели на него как-то странно, как будто он был каким-то монстром.

«Что случилось, я сказал что-то не так?» Возвращаясь к тому, что он сказал, он не мог найти ничего кощунственного.

«Кто научил вас быть таким интриганом?» Спросила Чжан Сунь странным тоном.

«Ха-ха». Нин Чень рассмеялся, прежде чем, сказать «Старый даосист», явно не намереваясь прилагать никаких усилий в своем оправдании.

«Цин Нинь, запишите его слова как есть и отправьте его герцогу Цзину». Поручила Чжан Сунь, когда она быстро повернулась, чтобы посмотреть на Цин Нинь, не обращая внимания на его слабое оправдание.

Слова Нин Ченя были чрезвычайно прямыми, и чересчур грубыми. Чрезвычайные времена требовали экстраординарных мер. До тех пор, пока герцог Цзину не был каким-то глупым сторонником жесткой линии, он определенно подумал бы о более практичной стратегии.

«Поняла». Цин Нинь почтительно кивнул головой.

"Отправление отчета!"

За дверью послышался поспешный стук, и падение на колени. Тревожным голосом: «Срочная новость с фронтов, просьба о помощи у Ее Величества».

Услышав это, она тут же поднялась на ноги, открыла дверь и произнесла серьезным голосом: «В чем дело !?»

Глядя на окровавленного солдата, его сердце сжалось, его инстинкты подсказывали ему подготовиться к плохим новостям.

«Отчетность, Ее Величеству. Прошлой ночью три убийцы устроили засаду в армейском лагере. Два генерала умерли, и Маркиз Тайпин был серьезно ранен в этом бою!

"Что!"

Внезапно в результате таких плохих новостей, ноги Чжан Сунь подкосились, из-за усталости и беспокойства. Она закатила назад глаза, на мгновение потемнела и рухнула назад.

«Ваше Величество». Встревоженная, Цин Нинь немедленно бросилась вперед, чтобы поддержать ее.

«Отправляйся в военный лагерь». Ей едва удалось отдать этот последний приказ, прежде чем упасть в обморок.

Выражение Нин Ченя было заметно темнее. Может ли быть что-нибудь хуже, чем это?

Никогда в его самых смелых мечтах он не предполагал, что будет предпринято покушение на военного маркиза. Количество людей, которые могли даже совершить такой подвиг, было очень много. За исключением Сяньтяньцев, остальных люди, которые могли бы это сделать, можно было посчитать на пальцах одной руки.

Час спустя был осмотрен богато украшенный экипаж, который отправился на север из усадьбы Цинхэ, где находился лагерь Маркиза Тайпина.

Три дня экипаж мчался без остановок и наконец прибыл в военный лагерь. Несмотря на

ослабленное состояние, Чжан Сунь сразу же прыгнула с экипажа и отправилась в палатку Маркиза Тайпина.

Позади обеспокоенной Цин Нинь, находился столь же обеспокоенный Нин Чень. Оба они очень хорошо знали, насколько тревожными были для Ее Величества эти новости, особенно учитывая, что она не ела в последние несколько дней.

«Да здравствует Императрица, пусть она будет жить тысячу и еще тысячу лет!» По ее прибытию изумленные солдаты сразу же преклонили колени и поклонились.

«Встаньте».

Когда она увидела своих раненых старших братьев и сестер, она отбросила командование, прежде чем выйти из палатки и погулять самой.

Взгляд, которым приветствовали ее, придал ее ногам еще большую слабость, и она опять упала. К счастью, Цин Нинь уже была подготовлена и сумела поймать ее вовремя.

На постели лежала болезненная фигура маркиза Тайпина. На его левой груди была ужасная рана, которая была настолько глубока, что ребра были почти видимы. Рядом с ним врач, который сопровождал армию, занимался перевязками и давал лекарства. Увидев Чжан Сунь, человек поспешно встал на колени.

«* Ухх *» Когда она подошла к кровати, вид ее раненого брата заставил ее сердце еще больше сжиматься с каждым шагом, который она делала. Они не виделись всего лишь несколько дней, и вот, когда она увидела его, он был в таком состоянии.

«Как его раны?»

«Врач уже сделал все возможное, однако раны маркиза, похоже, не заживают». Когда врач отвечал на ее вопрос, он дрожал от страха.

Подавляя горе в своем сердце, она заставила себя взять все силы в кулак, прежде чем раздавать свою команду торжественным голосом. «Вставай и продолжай лечить его!»

«Большое спасибо, ваше величество». Врач поспешно поднялся на ноги. Его сердце бешено билось, он быстро возобновил лечение.

Глядя на груды крови, пропитанные бинтами рядом с братом, ее сердце еще больше сжалось. В армии не было недостатка полноценных таблеток и припарки. Тот факт, что он еще не проснулся, означал, то, что он, должно быть, повредил свой Сердечный Меридиан.

Сидя в своем инвалидном кресле, глаза Нин Ченя сузились, когда он осмотрел рану: «Это рана от меча».

Цин Нинь согласилась. Он не мог в этом ошибаться, это определенно была рана от меча.

«Это работа монгольской орды?» - спросила Цин Нинь сомнительным тоном.

Покачивая головой, Нин Чень сказал: «Не похоже, что в Монгольской Орде есть войны, кто может обращаться с мечом, даже Сяньтяньцы не используют меч. Даже Четвертый меч, никто его уровня не может нанести вред маркизу. Кроме того, я раньше сталкивался с его мечом, его аура совсем не такая.

Услышав это, выражение Цин Нинь стало более серьезным. Если это были не монголы, это означало, что у Великого Ся появился еще один ужасающий противник.

По правде говоря, у Нин Ченя уже был подозреваемый. Однако, не имея пока никаких доказательств, он не мог быть уверен в этом.

Согласно тому, что ранее сообщал солдат, трое убийц были практиками меча. В этом мире место, где были практики, был Город Мечей.

Этот почитаемый Меч в Меч-Сити однажды взял себе уже троих учеников. На данный момент все они были на пике Девятого уровня. Если бы все трое объединили свои силы, их шансы на убийство военного маркиза был высоким.

Он не должен иметь жестокое сердце, а сердце, в котором не будет никаких сомнений. Этот Меч-город был местом, в котором он должен защищаться.

Однако такие слова нельзя выражать открыто. Подойдя ближе к Цин Нинь, он прошептал свои подозрения ей на ухо.

Услышав это, ее глаза широко раскрылись от шока на секунду. Она быстро подошла к Чжан Сунь и прошептала те же слова ей на ухо.

Тем не менее, в разгар ее горя, она не была в здравом уме, чтобы немного подумать. Однако, напомнив Цин Нинь, она сразу же пришла в чувства.

Больше, чем кто-либо другой, она знала о происхождении Города мечей. Без сомнения, это был Город Мечей. Несмотря на то, что это все еще не было подтвержденным фактом, вероятность того, этот именно так и есть, составляет не менее 80-90%.

Кто бы мог подумать, что леди-стратег действительно сможет убедить Город Мечей действовать и постоянно пытается убить важных персон Великого Ся. Это была вопиющая попытка уничтожить основу Великого Ся!

Размахивая руками, она уволила людей в палатке, включая врача, который все еще пытался лечить маркиза. Серьезным тоном она разослала свои приказания: «Передайте указ: Маркиз Цзыян должен усилить наблюдение за Городом-Мечей. Если он что-нибудь заметит, он должен немедленно об этом доложить!

«Поняла». Приняв приказ, Цин Нинь поспешно покинула палатку.

Теперь, когда ее указ был передан, Чжан Сунь была охвачена еще одной волной усталости. Только за этот месяц Великому Ся уже приходилось иметь дело с врагами со всех фронтов. Монголы на севере, Култ на западе, Город мечей на востоке и Восстание семи городов, которые прошли в рамках Великого Ся.

Единственное, что стоит отметить, это то, что обычно деструктивный Чженьцзи хорошо себя ведет. Потеряв более двадцати тысяч бойцов, маловероятно, чтобы они смогли оправиться от этого тяжелого удара вовремя, чтобы поднять войска.

Имея это в виду, ее взгляд, когда она обратилась к Нин Ченю, был намного мягче, чем раньше. К счастью, ребенок оставался ребенком даже в самый темный час ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/406671>